

УДК 341.3
ГРНТИ 10.77.51

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ: РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Қалмырза Ғазиза Махкәмқызы

Магистр юридических наук, докторант Университета «Туран»;
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: g.kalmyrza@turana-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5154-6180>

Алаева Гульназ Турсуновна

Кандидат юридических наук, профессор Университета «Туран»;
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: g.alayeva@turana-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1672-2238>

Аралбаева Айгерим Адиловна

Кандидат юридических наук, ассистент профессора Школы права и государственного управления Университета Нархоз; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: aralbaeva81@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9505-9578>

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич¹

Доктор юридических наук, аналитик Конституционного Суда Республики Казахстан;
г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: ismagulovqairat@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-3390-8273>

Аннотация. Авторами в статье рассмотрены правовые аспекты уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков в Республике Казахстан и подчеркивают важность их защиты для стабильного развития экономики и обеспечения добросовестной конкуренции.

Введение уголовной ответственности и санкций за нарушения в сфере товарных знаков является важным инструментом защиты интеллектуальной собственности. Оно способствует снижению риска финансовых потерь правообладателей и препятствует распространению контрафактной продукции. Авторы приводят историко-правовые данные, раскрывая эволюцию законодательства о товарных знаках в Казахстане и за рубежом, начиная с первых законодательных актов во Франции и Великобритании и заканчивая современными нормами.

Особое внимание уделено статье 222 Уголовного кодекса Республики Казахстан, где закреплены меры ответственности за незаконное использование товарного знака. Исследование показывает, что правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей, таких как редкость дел, связанных с нарушениями товарных знаков, и трудности в определении экономического ущерба, причиненного нарушителями. Представлены два подхода к расчету крупного ущерба: по потерям правообладателя и по стоимости лицензионных платежей, что подчеркивает необходимость комплексного подхода для повышения эффективности защиты интеллектуальных прав.

Примеры судебных дел и статистические данные демонстрируют важность более строгих мер уголовного воздействия, которые способствуют защите права на товарный знак и обеспечивают конкурентное преимущество для законных владельцев.

Авторы делают вывод о важности уточнения критериев для определения ущерба, что может повысить правовую определенность и эффективность защиты прав владельцев товарных знаков в Казахстане.

Ключевые слова: товарный знак, незаконное использование товарного знака, интеллектуальная собственность, уголовная ответственность, Уголовный кодекс, санкция

¹ Автор для корреспонденции

ТАУАР БЕЛГІЛЕРІН ЗАҢСЫЗ ПАЙДАЛАНҒАНЫ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК: РЕТТЕУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫ

Ғазиза Махкәмқызы Қалмырза

Заң ғылымдарының магистрі, «Тұран» университетінің докторанты; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: g.kalmyrza@turan-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5154-6180>

Гульназ Турсуновна Алаева

Заң ғылымдарының кандидаты, «Тұран» Университетінің профессоры; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: g.alayeva@turan-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1672-2238>

Айгерим Адиловна Аралбаева

Заң ғылымдарының кандидаты, Нархоз университетінің Құқық және мемлекеттік басқару мектебінің профессор ассистенті; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: aralbaeva81@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9505-9578>

Қайрат Еслямқалиұлы Исмагулов

Заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының талдаушысы; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: ismagulovqairat@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-3390-8273>

Аннотация. Мақалада авторлар Қазақстан Республикасында тауар белгілерін заңсыз пайдаланғаны үшін қылмыстық жауаптылықтың құқықтық аспектілерін қарастырып, оларды экономиканың тұрақты дамуы мен адал бәсекелестікті қамтамасыз ету үшін қорғаудың маңыздылығын атап өтті.

Тауар таңбаларын бұзғаны үшін қылмыстық жауапкершілік пен санкцияларды енгізу зияткерлік меншікті қорғаудың маңызды құралы болып табылады, құқық иелерінің қаржылық шығындарының қаупін азайтады және контрафактілік өнімнің таралуына жол бермейді. Авторлар Франция мен Ұлыбританиядағы алғашқы заңнамалық актілерден бастап қазіргі заманғы нормаларға дейінгі Қазақстандағы және шетелдегі тауар белгілері туралы заңнаманың эволюциясын ашып, тарихи-құқықтық деректерді келтіреді.

Тауар таңбасын заңсыз пайдаланғаны үшін жауапкершілік шаралары бекітілген Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 222-бабына ерекше назар аударылды. Зерттеу көрсеткендей, құқық қолдану практикасы бірқатар қиындықтарға тап болады, мысалы, сауда белгілерінің бұзылуымен байланысты істердің сирек кездесуі және құқық бұзушылардың экономикалық залалын анықтаудағы қиындықтар. Зияткерлік құқықтарды қорғаудың тиімділігін арттыру үшін кешенді тәсілдің қажеттілігін көрсететін ірі залалды есептеудің екі тәсілі ұсынылған: құқық иесінің шығындары және лицензиялық төлемдердің құны бойынша.

Сот істерінің мысалдары мен статистика тауар белгісін қорғауға ықпал ететін және заңды иелер үшін бәсекелестік артықшылықты қамтамасыз ететін қатаң қылмыстық ықпал ету шараларының маңыздылығын көрсетеді.

Авторлар зиянды анықтау үшін өлшемшарттарды нақтылаудың маңыздылығы туралы қорытынды жасайды, бұл Қазақстандағы тауар таңбалары иелерінің құқықтарын қорғаудың құқықтық сенімділігі мен тиімділігін арттыруы мүмкін.

Түйінді сөздер: тауар белгісі, тауар белгісін заңсыз пайдалану, зияткерлік меншік, қылмыстық жауапкершілік, Қылмыстық кодекс, санкция

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ILLEGAL USE OF TRADEMARKS: REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Kalmyrza Gaziza Makhkamkyzy

Master of Legal Sciences, doctoral student at Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: g.kalmyrza@turan-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5154-6180>

Alayeva Gulnaz Tursunovna

Candidate of Legal Sciences, Professor at Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: g.alayeva@turan-edu.kz; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1672-2238>

Aralbayeva Aigerim Adilovna

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor at School of Law and Public Administration of Narxoz University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: aralbaeva81@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9505-9578>

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich

Doctor of Legal Sciences, Analyst of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: ismagulovqairat@gmail.com; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-3390-8273>

Abstract. *The authors of the article consider the legal aspects of criminal liability for the illegal use of trademarks in the Republic of Kazakhstan, emphasizing the importance of their protection for the stable development of the economy and ensuring fair competition.*

The introduction of criminal liability and sanctions for trademark violations is an important tool for intellectual property protection. It helps to reduce the risk of financial losses to copyright holders and prevents the spread of counterfeit products. The authors provide historical and legal data, revealing the evolution of trademark legislation in Kazakhstan and abroad, starting with the first legislative acts in France and the United Kingdom and ending with modern standards.

Special attention is paid to article 222 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which establishes liability measures for the illegal use of a trademark. The study shows that law enforcement practice faces a number of difficulties, such as the rarity of cases involving trademark violations and difficulties in determining the economic damage caused by violators. Two approaches to calculating major damage are presented: for the loss of the copyright holder and for the cost of royalties, which emphasizes the need for an integrated approach to improve the effectiveness of intellectual property rights protection.

Examples of court cases and statistical data demonstrate the importance of stricter criminal measures that contribute to the protection of trademark rights and provide a competitive advantage for legitimate owners.

The authors conclude that it is important to clarify the criteria for determining damage, which can increase the legal certainty and effectiveness of protecting the rights of trademark owners in Kazakhstan.

Keywords: *trademark, illegal use of a trademark, intellectual property, criminal liability, Criminal Code, sanction*

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_1_164

Введение

Товарные знаки играют важную роль в современной экономике, служа средством индивидуализации товаров и услуг, а также инструментом для создания и поддержания репутации брендов. Незаконное использование товарных знаков (пиратство, контрафактная продукция, и плагиат) представляет

серьезную угрозу для правообладателей, потребителей и экономики в целом.

Как пишет Борчашвили И.Ш. «с развитием института интеллектуальной собственности, содержание которого характеризуется авторскими разработками, использованием индивидуальных программ, товарных знаков и новейших компьютерных технологий важ-

ным признается охрана интеллектуальной собственности с помощью различных законодательных инструментов [1, с. 426].

Наряду с этим, одним из наиболее сложных и спорных аспектов правовой защиты средств индивидуализации товаров и услуг является установление законодательных критериев, которым должно соответствовать обозначение для получения статуса товарного знака и соответствующей правовой охраны. Проблема индивидуализации товаров и услуг, а также их правовая охрана стала особенно актуальной в условиях увеличения числа конкурирующих производителей товаров и услуг в мире. Средства индивидуализации, такие как товарные знаки и наименования места происхождения товаров, помогают привлечь внимание потенциальных покупателей к товару, выделить его среди аналогичных товаров на рынке и облегчить его распознавание после знакомства с ним.

Создание равных условий для различных производителей, внедрение конкуренции в их деятельность и повышение ответственности, а также необходимость насыщения рынка товарами и услугами для удовлетворения потребностей населения обуславливают объективную потребность в правовом механизме, обеспечивающем должную индивидуализацию производимых товаров и услуг. В этой связи действующее законодательство закрепляет основные положения, обеспечивающие правовую охрану объектов интеллектуальной собственности, включая товарные знаки и наименования мест происхождения товаров.

Законодательство о товарных знаках в мире является относительно молодым. Анализ некоторых источников показывает, что первый закон о товарных знаках был принят 23 июня 1857 года во Франции – это был Закон о производстве и товарном знаке, который являлся не только первым в своем роде, но и устанавливал две системы охраны товарных знаков: охрану, основанную на факте раннего использования товарного знака, и охрану, предоставляемую по итогам подачи заявки и регистрации товарного знака [2].

В Великобритании Законом о товарных знаках от 7 августа 1862 года впервые установлена уголовная ответственность за ими-

тацию товарного знака другого лица с целью введения в заблуждение. Закон о регистрации товарных знаков 1875 года предоставил возможность зарегистрировать товарный знак в ведомстве Великобритании. Данным законом впервые введено понятие охраноспособного товарного знака, определяя его как обозначение или знак, имя физического или юридического лица, напечатанные в особой и различительной манере; либо письменную подпись, либо копию письменной подписи физического или юридического лица; либо различительное лого или билет. Впоследствии был принят закон 1905 года, который был изменен в 1919 и 1937 годах, а в 1938 году был принят действующий ныне закон, существенно повлиявший на законодательство о товарных знаках в США и Японии. Этот закон впервые установил систему публикации заявок, которая была принята в Казахстане только в июне 2018 года. Закон содержал множество новшеств, которые впоследствии были приняты по всему миру, включая Казахстан [3].

Вопросы интеллектуальной собственности всегда имели значение для развития Республики Казахстан. В 2014 году в своем Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы

Н.А. Назарбаев подчеркивал о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в области защиты интеллектуальной собственности².

Справочно:

В независимом Казахстане, развитие законодательства о товарных знаках началось с принятием в 1993 году Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Указанный Закон действовал более шести лет и утратил силу с принятием ныне действующего Закона Республики Казахстан от 26 июня 1999 года «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»³.

Регулирование товарных знаков в странах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) основывается на национальных законодательных актах каждой страны, а также

² Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvary-2014-g (дата обращения: 20.05.2024).

³ Закон Республики Казахстан от 26 июня 1999 года N 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_ (дата обращения: 01.06.2024).

на соглашениях и договорах, подписанных в рамках ЕАЭС. Среди таких договоров ключевым является Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 3 февраля 2020 года⁴, который создает единые правила для охраны товарных знаков. Предусмотрена возможность регистрации товарных знаков в рамках единой системы на территории ЕАЭС, что снижает административные барьеры и ускоряет процесс получения правовой охраны.

С усилением экономической глобализации и развитием международной торговли необходимость защиты прав правообладателей товарных знаков стала особенно актуальной. Незаконное использование товарных знаков наносит ущерб не только производителям, но и подрывает доверие потребителей, снижает качество продукции на рынке и подрывает экономическую стабильность.

Для борьбы с этими явлениями страны ввели уголовную ответственность за незаконное использование товарных знаков. Уголовные санкции играют важную роль в борьбе с контрафакцией и другими формами нарушения прав на товарные знаки, поскольку они обеспечивают более серьезную защиту интеллектуальной собственности и сдерживают потенциальных нарушителей. Введение уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков подчеркивает важность защиты экономических и коммерческих интересов государства, предпринимателей и потребителей. Регулирование охраны товарных знаков эволюционировало от простых механизмов защиты до введения строгих мер уголовной ответственности. Эти меры помогают бороться с незаконной деятельностью и способствуют формированию благоприятной правовой среды для добросовестных участников рынка.

Более подробно вопросы уголовной ответственности за рассматриваемые преступления будет рассмотрен в разделе «Результаты и обсуждение».

Материалы и методы

При написании статьи использовались научные источники по товарным знакам, международные договоры и соглашения, а также применены следующие методы: историко-правовой, сравнительно-правовой метод и анализ правоприменительной практики.

Результаты и обсуждение

Регулирование уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков занимает важное место в правовых системах различных стран, однако подходы к решению этой проблемы значительно различаются. Международные договоры, такие как Парижская конвенция по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТАПИС) и Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (далее – Мадридская система), создают общие рамки для защиты интеллектуальной собственности, однако национальные законодательства предлагают разные механизмы и меры ответственности.

Справочно:

Парижская конвенция, принятая 20 марта 1883 года, является одним из первых международных документов по вопросам охраны промышленной собственности, включает товарные знаки и предусматривает равные условия для всех государств-участников, обеспечивает национальный режим охраны товарных знаков. ТАПИС заключено в конце Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле в 1994 году – является частью системы Всемирной торговой организации, устанавливает минимальные стандарты охраны товарных знаков и обязывает государств-участников предусматривать уголовные и гражданские санкции за незаконное использование товарных знаков. Мадридская система от 28 сентября 1978 года управляется Всемирной организацией интеллектуальной собственности и позволяет правообладателям зарегистрировать товарный знак сразу в нескольких странах, что значительно упрощает процесс регистрации и снижает связанные с ним затраты.

Необходимо отметить, что в Казахстане за незаконное использование товарного знака предусмотрена уголовная, гражданская или административная ответственность.

Как правильно писала Амангельды А.А.: «Деление отраслей права происходит на основе двух критериев: предмета и метода правового регулирования. Вместе с тем ни одна отрасль права не существует сама по себе, нормы права находятся в тесной взаимосвязи. Право интеллектуальной собственности не является исключением. Обеспечивая регулирование общественных отношений в области творческой интеллектуальной дея-

⁴ Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года № 28-VII ЗРК. «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000028> (дата обращения: 01.06.2024).

тельности, оно взаимодействует с иными отраслями права» [4].

Не заостряя внимание о видах ответственности, рассмотрим именно уголовную ответственность за незаконное использование товарных знаков.

Справочно;

При разработке и принятии Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), в том числе и норм, регламентирующих ответственность за незаконное использование товарных знаков, активно использовались положения Модельного Уголовного кодекса, рекомендательного законодательного акта 1996 года для стран-участниц СНГ [5, с.25].

Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака закреплена в статье 222 УК РК⁵. Деяния, предусмотренные частью первой и второй, относятся к уголовным проступкам⁶ и совершаются умышленно, то есть лицо осознаёт противоправность использования чужого товарного знака, а также предвидит возможность или неизбежность причинения ущерба правообладателю и желает этого, либо сознательно допускает.

Если обратиться к правовой статистике, то за последние годы (с 2021 по 2023 гг.) в Казахстане было совершено 181 979 в 2021 году, в 2022 году – 184 244 и в 2023 - 165 660 уголовных правонарушений. По статье 222 УК РК в 2021 году было зарегистрировано 11 уголовных правонарушений и 10 окончено производством, в 2022 году – зарегистрировано и окончено производством – 9, в 2023 году - 7, окончены производством – 5.

За 9 месяцев 2024 года совершено 130 401 уголовных правонарушений, из них по статье 222 УК РК было зарегистрировано 2 правонарушения и окончено производством - 1.

Вышеизложенная статистика показывает, что уголовные правонарушения, связанные с незаконным использованием товарных знаков, остаются крайне редкими. Снижение числа дел, завершённых производством, говорит о сложностях в расследовании и доказывании фактов нарушения прав на товарные знаки.

Общественная опасность данных уголов-

ных проступков заключается в существенном экономическом ущербе, который препятствует авторам и владельцам товарных знаков полноценно использовать свои достижения, получать надлежащие доходы и развивать производство. Нарушение прав на товарные знаки подрывает ключевые механизмы рыночной экономики, такие как добросовестная конкуренция и соблюдение прав и законных интересов других собственников.

Уголовная ответственность по статье 222 УК РК наступает лишь в случае причинения крупного ущерба.

Справочно:

В части второй статьи 199 «Незаконное использование товарного знака» УК РК 1997 года в качестве конструктивных признаков состава была определена неоднократность. В УК РК 2014 года такой признак уже отсутствует.

К примеру, в статье 180 УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, совершенное неоднократно или причинившее крупный ущерб. Определены, в качестве конструктивных признаков состава, - неоднократность и крупный ущерб.

Под крупным ущербом, согласно пункту 38) статьи 3 УК РК, следует понимать ущерб, причиненный гражданину на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель (далее – МРП), либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в две тысячи раз превышающую МРП.

Санкцией по части первой и второй предусматривается штраф в размере до 80 МРП либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арест на срок до двадцати суток.

Справочно:

В УК РК от 16 июля 1997 года (далее - УК РК 1997 года)⁷ также была закреплена ответственность за незаконное использование товарного знака (часть первая статьи 199). Отличительной чертой этой статьи является то, что она охваты-

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. (дата обращения: 01.06.2024).

⁶ В соответствии с частью третьей статьи 10 УК РК - уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

⁷ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167> (дата обра-

васт незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, фирменного наименования, наименования места происхождения товара или сходных обозначений, но с условием, что нарушитель уже подвергался административному взысканию за аналогичное деяние в течение года. Санкцией предусматривался штраф в размере от 200 до 500 МРП, либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

Таким образом, указанная статья предусматривает ответственность только за повторное правонарушение, после административного наказания, тогда как статья 222 УК 2014 года может применяться сразу, без предварительных административных мер. Помимо этого, статья 199 УК 1997 года имела больше возможностей для строгого наказания, так как здесь предлагались более суровые меры наказания.

Примером применения части первой статьи 222 УК является уголовное дело, рассмотренное 01 марта 2024 года межрайонным судом по уголовным делам города Ш. в отношении А., который весной 2023 года снял в аренду помещение, где собирался изготавливать и выпускать напиток с использованием товарного знака «G.», принадлежавший ТОО «G.A.». Обвиняемый А. был привлечён к ответственности за незаконное использование товарного знака в целях материального обогащения и для дальнейшего сбыта на территории города Ш., причинив своими действиями крупный ущерб.

В процессе расследования и судебного разбирательства было доказано, что действия А. были умышленными и направлены на извлечение незаконной прибыли за счёт использования известного бренда. Суд вынес обвинительный приговор и назначил наказание в виде штрафа в сумме 138 000 (сто тридцать восемь тысяч) тенге, взыскано с А. в пользу ТОО «G.A.» сумма причиненного ущерба 12 533 846 (двенадцать миллионов пятьсот тридцать три тысячи двести восемьдесят сорок шесть) тенге 88 тиын. Помимо этого, с А. взыскана сумма государственной пошлины в сумме 376 015 (триста семьдесят шесть тысяч пятнадцать) тенге 40 тиын и принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в сумме 17 250 (семнадцать тысяч двести пятьдесят) тенге. А. для добровольного исполнения решения по гражданскому иску предоставили один месяц⁸.

Сумма ущерба была определена судом на основании стоимости контрафактной продукции, изъятой в ходе расследования. В частности, было установлено, что на месте производства находилось 21 187 банок энергетического напитка под маркой «G.», стоимость которых составила 278 тенге 44 тиын за бутылку и 54 460 пустых жестяных банок под тем же брендом, стоимость которых была рассчитана по цене 57 тенге 11 тиын за банку. Общая сумма ущерба за изъятые банки (готовая продукция и пустые банки) составила 9 009 518 тенге 88 тиын.

Еще одним примером, является рассмотренное 22 апреля 2024 года межрайонным судом по уголовным делам города Ш. дело в отношении Д. по части первой статьи 222 УК РК, которая при неустановленных следствием обстоятельствах приобрела контрафактные подгузники «M.3.», товарный знак которого принадлежит ТОО «M.3.» и занималась продажей контрафактных подгузников без согласия правообладателя. В результате Д. было назначено наказание в виде штрафа в размере 40 месячных расчетных показателей (147 680 тенге), а также удовлетворён гражданский иск на возмещение ущерба в размере 25 839 000 тенге.

Касательно определения суммы ущерба в данном случае, судом на основании стоимости изъятых контрафактных подгузников, незаконно использующих товарный знак «M.3.», был рассчитан исходя из официальной цены 1 пачки подгузников, установленной правообладателем (5500 тенге за пачку), и умножен на общее количество контрафактных товаров, изъятых у Д. (4698 пачек). Общая сумма ущерба составила 25 839 000 тенге, что квалифицируется как крупный ущерб в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан.

Анализ указанных судебных актов показывает, что правонарушители, особенно индивидуальные предприниматели, нередко заявляют, что приобрели контрафактные товары у третьих лиц, и, следовательно, не несут ответственности за нанесение чужих товарных знаков и введение контрафактной продукции в гражданский оборот.

Кроме наложения штрафа, суд также применяет конфискацию товаров, содержащих незаконно использованный товарный знак, знака обслуживания, наименование места происхождения товара или схожие обозна-

щения: 20.09.2024).

⁸ Банк судебных актов <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 20.09.2024).

чения для однородных товаров или услуг.

Эти примеры подчёркивают необходимость строгого соблюдения прав на товарные знаки и важность ужесточения контроля за нарушениями в этой сфере, а также актуальность статьи 222 УК РК в правоприменительной практике.

На практике значительную сложность составляет определение суммы крупного ущерба по статье 222 УК РК. Как указывает Сеитова А.Н. на практике правообладателям не остается иного выхода, чем определить размер понесенных убытков в зависимости от стоимости оригинального товара с товарным знаком [6, с. 75-76]. Во многих случаях оценка причинённого ущерба требует тщательно-го анализа коммерческой деятельности правообладателя, стоимости нарушенных прав на товарные знаки и потенциальных экономических потерь. Кроме того, необходимо учитывать не только прямые финансовые убытки, но и косвенные последствия, такие как снижение репутации бренда, потеря клиентской базы и доли рынка.

Считаем, что отсутствие чётких критериев для оценки ущерба усложняет правоприменительную практику, что может привести к расхождениям в судебных решениях. В зависимости от специфики бизнеса и объёма контрафактной продукции, сумма крупного ущерба может сильно варьироваться, что затрудняет её определение в рамках уголовного дела.

По вопросу определения крупного ущерба выделяют два основных подхода:

1) при определении суммы ущерба необходимо учитывать действующие цены на продукцию, аналогичную контрафактной. Убытки «могут определяться по принципу: одна единица товара (продукции), реализованная с использованием чужого товарного знака, приравнивается к одной единице товара (продукции), не реализованной владельцем знака (правообладателем). Стоимость контрафактной продукции при этом устанавливается из расчета: сколько стоит аналогичная оригинальная единица товара в зависимости от той цены (оптовой или розничной), по которой этот товар незаконно был введен пиратом в гражданский оборот.

2) при исчислении крупного ущерба от незаконного использования товарного знака «за основу следует брать сумму платежей, которые нарушитель исключительных прав должен был бы произвести его обладателю в случае приобретения им лицензии на право использования товарного знака, размер ко-

торых в свою очередь равен части доходов, получаемых в результате такого использования [7, с. 292].

Первый подход позволяет точно оценить финансовый ущерб в тех случаях, когда контрафактная продукция полностью замещает оригинал на рынке и учитывает фактические потери в доходах правообладателя. Между тем, данный подход игнорирует косвенные убытки, такие как потеря репутации бренда, и не учитывает возможные последствия для долгосрочных продаж. Также сложно точно оценить ущерб, если контрафакт и оригинальная продукция не полностью замещают друг друга.

Второй подход учитывает права правообладателя на вознаграждение за использование его интеллектуальной собственности и более точно отражает справедливую компенсацию за использование знака. Она эффективна в случаях, когда нарушитель мог бы законно пользоваться товарным знаком, но уклонился от этого. Этот метод может недооценивать ущерб в случаях, когда нарушитель продавал продукцию в значительно больших объёмах, чем лицензионные соглашения обычно позволяют, или если контрафакт имел значительное влияние на рынок.

По нашему мнению, оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны, однако ни один из них не является идеальным в каждом конкретном случае. В зависимости от ситуации могут быть применимы оба метода.

Оптимальным вариантом является комбинированный подход. Суды могут использовать оба метода для комплексной оценки ущерба: основной ущерб можно исчислять на основе упущенной выгоды (первый подход), а дополнительную компенсацию — на основе лицензионных платежей (второй подход). Это позволит обеспечить более справедливое возмещение ущерба, как материального, так и нематериального, нанесённого правообладателю.

Более подробно рассмотрение уголовного законодательства в странах ближнего и дальнего зарубежья в части незаконного использования товарного знака, будет продолжена в следующих работах.

Заключение

Уголовная ответственность за незаконное использование товарных знаков играет важную роль при защите интеллектуальной собственности как в Казахстане, так и во всем мире.

Анализ правоприменительной практики

показывает, что количество таких правонарушений остается крайне низким, что может быть связано как с трудностями в выявлении и расследовании, так и с недостаточной эффективностью правовых механизмов. Помимо этого, если доказать полное копирование бренда не сложно, то случаи смешанного копирования представляют сложность. Однако бывают спорные ситуации, где два разных товарных знака или продукции по-разному описаны, изображены.

Необходимым шагом для обеспечения эффективной защиты интеллектуальной собственности является введение более четких критериев определения крупного ущерба от незаконного использования товарных знаков. Рассмотренные подходы к определению ущерба обладают как преимуществами, так и недостатками, и ни один из них не является универсальным. В зависимости от обстоятельств дела, использование одного из методов может быть более обоснованным, однако в большинстве случаев оптимальным, по нашему мнению, является их комбинированное применение. Комбинированный подход предполагает оценку основного ущерба на основе упущенной выгоды, что позволяет учитывать реальные экономические потери правообладателя, а дополнительную компенсацию — по стоимости лицензионных платежей, что отражает справедливую компенсацию за использование знака. Такой подход даст возможность более полно возместить как материальный, так и нематериальный ущерб, нанесенный правообладателю, и повысит эффективность правоприменения в области защиты товарных знаков.

Анализ санкции по статье 222 УК показывает, что максимальный штраф составляет 80 МРП ($80 * 3692$ тенге = 295 360 тенге), что является недостаточной для сдерживания правонарушителей в сфере интеллектуальной собственности.

Хотелось бы отметить на несоответствие диспозиции части первой и второй статьи 222 УК РК, что может вызвать правовую неопределенность и затруднения в правоприменительной практике.

Помимо этого, в указанной статье имеется два разных объекта уголовных правонарушений. В первом случае речь идет о незаконном использовании уже зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности (товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, географических указаний и наименований места происхождения товара) или сходных

с ними обозначений. Во втором случае — о незаконном использовании предупредительной маркировки, указывающей на правовую защиту в отношении объектов, не зарегистрированных в Республике Казахстан.

Как общеизвестно, конструкция частей статей УК позволяет четко разграничивать основные и отягчающие составы уголовных правонарушений, а также обеспечивать правовую определенность и единообразное применение норм. Это особенно важно для правоприменителей, судей и адвокатов, которые должны точно понимать и правильно интерпретировать положения УК при рассмотрении дел. Часть первая статьи УК часто описывает основное деяние, квалифицируемое как уголовное правонарушение и содержит диспозицию, определяющую объективную сторону уголовного правонарушения, а также основные признаки состава уголовного правонарушения. В части второй статьи описывается отягчающие обстоятельства, усугубляющие ответственность: действия, совершенные с особой жестокостью; группой лиц по предварительному сговору; в отношении определенных категорий потерпевших, и т.д.

В обоих случаях уголовная ответственность наступает при причинении крупного ущерба гражданину на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель ($200 * 3692$ тенге = 738 400 тенге или $2000 * 3692 = 7\,384\,000$ тенге).

Для поддержания консистентности в правоприменении требуется внесение изменений и дополнений в УК РК, а именно предлагается в статье 222 УК РК оставить уголовные правонарушения в сфере незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, фирменного наименования, географического указания и наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров или услуг, а уголовные правонарушения в сфере незаконного использования предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Республике Казахстан товарного знака, знака обслуживания, географического указания и наименования места происхождения товара выделить в самостоятельную статью 222-1 УК РК.

Помимо этого, в предложенных статьях УК РК необходимо увеличить санкции, а

именно: «наказывается штрафом в размере до ста восьмидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста восьмидесяти часов, либо арестом на срок до срока пяти суток.».

На наш взгляд, действующие санкции

указанных статей не совсем отвечают целям наказания. Ужесточение послужит мощным сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей. Более строгие наказания увеличивают риски для тех, кто рассматривает возможность незаконного использования товарных знаков, что способствует снижению уровня правонарушений.

Вклад авторов

Қалмырза F.M. – введение, результаты и обсуждение, поиск и обработка статданных, заключение;

Алаева Г.Т. – составление списка библиографических источников, информация об авторах, обработка статданных, введение, заключение;

Аралбаева А.А. – аннотация, методология, результаты и обсуждение, заключение, оформление литературы, транслитерация;

Исмагулов К.Е. – изучение библиографических источников, результаты и обсуждение, обработка статданных, заключение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борчаишвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.
2. Bently L., Ginsburg J.C., Davis J. / *The Making of Modern Trade Marks Law the Construction of the Legal Concept of Trade Mark (1860-1880)* // Cambridge University Press. – 2008. - №6. – P.3-41.
3. Маклаков В.В. Конституция зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1999. – 584 с.
4. Амангельды А.А. Взаимодействие права интеллектуальной собственности с отраслями публичного права в Республике Казахстан. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36373527&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 04.02.2025).
5. Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран. Дис...канд. юрид. наук. - Казань, 2004. - С. 159.
6. Сеитова А.Н. Правовое регулирование охраны и защиты товарных знаков в Республике Казахстан: вопросы теории и практики. Дисс...докт. философии (PhD). – Алматы, 2024. – 104 с.
7. Навроцкая А.С. Уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства // *Образование и прав.* 2020. -№ 5. – С.291-298.

REFERENCES

1. Borchashvili I.Sh. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Osobennaya chast' (tom 2).* – Almaty: Zheti Zharzy, 2015. – 1120 s.
2. Bently L., Ginsburg J.C., Davis J. / *The Making of Modern Trade Marks Law the Construction of the Legal Concept of Trade Mark (1860-1880)* // Cambridge University Press. – 2008. - №6. – R. 3-41.
3. Maklakov V.V. *Konstituciya zarubezhnyh gosudarstv. Uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr. i dop.* – M.: Izdatel'stvo BEK, 1999. – 584 s.
4. Amangel'dy A.A. *Vzaimodejstvie prava intellektual'noj sobstvennosti s otraslyami publichnogo prava v Respublike Kazahstan.* https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36373527&pos=6;-108#pos=6;-108 (data obrashcheniya: 04.02.2025).
5. Kondrashina V.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnyh stran. Dis...kand. yurid. nauk. - Kazan', 2004. - S. 159.*
6. Seitova A.N. *Pravovoe regulirovanie ohrany i zashchity tovarnyh znakov v Respublike Kazahstan: voprosy teorii i praktiki. Diss...dokt. filosofii (PhD).* – Almaty, 2024. – 104 s.
7. Navrockaya A.S. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe ispol'zovanie sredstv individualizacii: sravnitel'no-pravovoj analiz rossijskogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva* // *Obrazovanie i prav.* 2020. - № 5. – S.291-298.